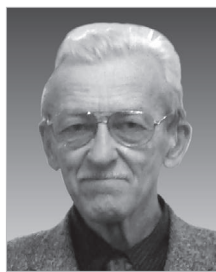

МИНЕРАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ УКРАИНЫ В РЫНОЧНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ UKRAINIAN MINERAL RESOURCES IN THE MARKET TRANSFORMATIONS

Владимир МИЩЕНКО,
доктор экономических наук,
ГУ «Институт экономики природопользования
и устойчивого развития Национальной
академии наук Украины», Киев

Vladimir MISHCHENKO,
PhD Economics,
PI «Institute of Environmental Economics
and Sustainable Development of the National
Academy of Sciences of Ukraine», Kyiv

Начиная с 90-х годов прошлого столетия минеральные ресурсы в Украине стали объектом едва ли не наибольшего мифотворчества. Богатства недр, высокий уровень обеспеченности запасами, наличие якобы уникальных месторождений подавались как наиболее очевидная гарантия будущего экономического благополучия страны. Такие представления были свойственны не только отечественным политикам, но и ученым. Они подогрелись также зарубежными публикациями, в частности оценками ресурсного потенциала стран СНГ Дойче Банка (1991 год).

Это порождало настроения пассивного ожидания результатов, которые, однако, не спешили приходить. Инвестиционная отдача недр оказалась недопустимо низкой, во многом разочаровывающей. Причины же произошедшего неоднозначны, и об этом здесь пойдет речь.

РЕСУРСНЫЙ БАЛАНС

Характеризуя ресурсный потенциал недр Украины, сошлемся на данные вновь принятой в 2011 году Общегосударственной программы развития минерально-сырьевой базы [14]. На территории страны выявлено почти 20 тыс. месторождений и проявлений 117 видов полезных ископаемых. Из них 8290 месторождений (и 1110 объектов учета) по 98 видам минерального сырья имеют промышленное значение и состоят на государственном балансовом учете. В промышленном освоении находится 3349 месторождений. Одними из наиболее значимых по объемам добычи и запасов являются: уголь, железные, марганцевые, титановые и урановые руды, каолин, графит, каменная соль, а также целый ряд видов нерудного сырья.

Одновременно отечественная минерально-сырьевая база выявляет по своим структурным и качественным показателям существенные изъяны. Имеется в виду ограниченность ресурсов нефти и природного газа, отсутствие важнейших агоруд, цветных и редких металлов, некоторых других видов полезных ископаемых (прекращена добыча серы и калийных солей). К этому следует присовокупить значительную отработанность лучшей части наличных запасов и прогрессирующее усложнение условий отработки основных месторождений.

В начале 80-х годов прошлого столетия добыча полезных ископаемых в Украине достигала 1,05–1,10 млрд. т, что составляло, по нашим оценкам, около 5% мировой. Однако уже с середины 80-х начался спад (824 млн. т в 1990), который резко усилился в кризисные 90-е годы. Повторный подъем добычи начался в 2000-е.

Текущие показатели добычи, как следует из таблицы, составляют около 50-55% от уровня 1991 года и около 135-145% по отношению к 2001. Рост к 2001 году оказался недостаточно стойким и в целом довольно умеренным. При этом наблюдается стагнация по таким группам полезных ископаемых, как топливно-энергетические, горнохимические и частично горнорудные. Кризисный 2009 охарактеризовался резким спадом добычи до уровня 119,4% к 2001 году.

Сбалансированность минерально-сырьевой базы, которая в Украине часто провозглашается как цель государственной политики, наилучшим образом может быть оценена через соотношение экспорта и импорта сырьевых товаров. В денежном выражении это соотношение для Украины очевидно отрицательно из-за значительных объемов закупки энергоресурсов, прежде всего природного газа. Если перейти на натуральные показатели объемов импорта-экспорта, то они значительно выравниваются. Однако итоговый баланс и здесь отрицательный.

Указанное сопоставление плюсов и минусов минерально-ресурсной базы в определенной мере дезавуирует тезис о ресурсной уникальности Украины, если под ней понимать полноту обеспеченности экономики собственными запасами полезных ископаемых. Отсюда вопрос: «На какой почве возникают такие представления и какой смысл может в них вкладываться?» **Государственная политика в минерально-сырьевой сфере должна опираться на реальные оценки ликвидности как наличного, так и прогнозного ресурсного потенциала недр. Именно в этом смысл экономических (стоимостных) подходов к нему. Вне указанного контекста оценки, приобретая некорректный, популистский характер, они могут способствовать дезориентации государственной политики.**

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ РЕСУРСНЫХ ОЦЕНОК

В практике использования экономических оценок, которыми оперируют представители Минприроды Украины и Государственной геологической службы (сейчас Государственная служба геологии и недр) с середины 90-х годов, используются одни и те же показатели. В соответствии с ними суммарная стоимость запасов полезных ископаемых в Украине составляет около 7 трлн. долл. США – по оценке отечественных специалистов и 10-11 трлн. долл. США – со ссылкой на иностранных специалистов [1; 2; 4]. Есть варианты соответственно 7,5 трлн. долл. США и 11,5-12,0 трлн. долл. США. Эти же оценки перешли в материалы Верховной Рады Украины и ее профильного комитета, в программные и иные документы. Причина расхождений между украинскими и зарубежными специалистами остается неясной.

Указанные цифры демонстрируют расчет стоимости товарной минеральной продукции без учета затрат на ее получение (капитальных и эксплуатационных). Как по методической основе, так и по времени выполнения расчетов их результаты сейчас утратили свою значимость. Однако из проекта новой Общегосударственной программы [14] можно было опять узнать, что «стоимость разведанных запасов в расчете на душу населения Украины составляет около 150 тыс. долл. США, а по оценкам западных экспертов – свыше 220 тыс. долл. США». То есть мы имеем дело с интерпретацией тех же (вышеуказанных) цифр.

В 1995-1996 годах по заказу банковских учреждений в Совете по изучению производительных сил Украины НАН Украины была выполнена оценка национального богатства Украины и в том числе (автором) – стоимости

Рассмотрены особенности структуры минерально-сырьевой базы Украины, вопросы интенсивности ее использования и стоимостной оценки в глобальном контексте. Проанализированы причины недостаточной востребованности инвестиционного потенциала, связанного с минерально-ресурсными объектами. Поставлены задачи экономической оценки месторождений полезных ископаемых в соответствии с критериями рыночной экономики. Определены задачи геологической службы в формировании нового качества минерально-сырьевой базы.

The features of the structure of the Ukrainian mineral resource base, the issues of intensity using and valuation in a global context are distinguished. The reasons of insufficient demand for the investment potential connected with the mineral resource objects are analyzed. The goals of economic evaluation the mineral deposits in accordance with criteria of market economy. Geological survey's goals in the formation the new quality of mineral resources are determined.

Таблица. Функционально-отраслевая структура добычи полезных ископаемых и стоимости произведенной минерально-сырьевой продукции в Украине*

Группа полезных ископаемых	Объем добычи, млн. т									Стоимость минеральной продукции**	
	1991	2001	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2010 в % к 2001	млн. грн.	в % к сумме
Горючие полезные ископаемые	142,4	78,2	79,0	79,0	75,7	76,8	74,0	75,1	96,0	83124,5	67,5
Металлические полезные ископаемые	229,5	138,3	181,0	181,5	193,4	181,8	165,8	178,1	128,8	30337,5	24,6
Горнохимические полезные ископаемые	36,8	7,50	8,90	6,90	8,3	5,8	6,5	6,90	92,0	434,6	0,35
Горнорудные полезные ископаемые	7,48	1,80	2,80	2,70	3,1	2,4	1,8	2,40	133,3	240,6	0,20
Нерудные полезные ископаемые для металлургии	56,0	34,8	42,8	43,9	48,0	42,8	30,0	39,7	114,1	2395,3	1,95
Полезные ископаемые для строительства	352,0	52,7	105,5	114,7	144,6	156,2	96,0	118,0	223,9	6566,1	5,33
Итого	824,2	313,3	420,0	430,7	473,1	456,8	374,1	420,2	134,1	123098,6	100,0

* Рассчитано по данным государственного НПП «Геоинформ Украины» и Госкомстата Украины. Охвачено 49 видов полезных ископаемых. Показатели в куб. м приведены к тоннам. Добыча угля учтена исходя из объема погашенных запасов. Урановые руды учтены в составе металлических полезных ископаемых.

** Порядок и предпосылки расчета стоимостных показателей см. по тексту.

Справочно: К горнохимическим относятся: соль поваренная, калийная и магниевая, сера, фосфориты, сырье карбонатное для содовой и сахарной промышленности, для известкования почвы, сапропель, бишофит, бром.

К горнопромышленным относятся: глины бентонитовые, графитовые руды, каолин, абразивное и полевшпатовое сырье, сланцы пиррофиллитовые, цеолиты.

минерально-ресурсного потенциала. Методическая схема расчета (потенциальная выручка по мировым ценам минус затраты на добычу и производство товарной продукции) привела к получению значительно более скромных оценок, а именно – 1,3 трлн. долл. США. Используемые подходы являются, на наш взгляд, более корректными, однако абсолютные показатели на это время устарели.

Обратимся далее к оценкам русских ученых. **Н. Неженский** и **Ю. Богданов** [12; 13] оперируют в этом отношении показателем стоимости подтвержденных запасов полезных ископаемых. Их оценки на это время являются одними из наиболее корректных. Указанные авторы оценивают потенциальную стоимость минеральных ресурсов в недрах всего мира в 88 трлн. долл. США. Доля Украины составляет 1,9 трлн. долл. США, или 2,2 % мирового объема. Эта оценка – с учетом 9-10-летнего разрыва по времени расчета – неплохо коррелируется с вышеприведенной оценкой Академии наук Украины.

Ориентируясь на последние оценки, можно отметить, что в **Украине плотность запасов полезных ископаемых в денежном выражении почти в 5 раз выше, чем в остальном мире.** То есть фиксируется определенная уникальность недр страны. **Однако к такой интерпретации оценок следует относиться осторожно,** имея в виду следующие факторы:

- высокий уровень геологической изученности территории Украины, который несравним со многими другими странами;
- значительная переработанность запасов ряда видов полезных ископаемых, что не свойственно большинству других стран мира;
- низкая ликвидность значительного объема запасов: по количественным показателям, условиям залегания, типу руд.

Внимание к перечисленным факторам обусловлено тем, что **оперирование амбициозными, но недостаточно корректными оценками минерально-сырьевого потенциала в Украине продолжается до последнего времени.** Так, в решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 03.02.2010 и соответствующего указа Президента Украины (№ 31/210), посвященном проблемам государственного управления недропользованием, утверждается, что «на территории Украины, которая составляет 0,7 процента (следует 0,4% – авт.) мировой территории, выявлено до 5% всех минерально-сырьевых ресурсов земного шара».

Происхождение таких некорректных оценок тяжело понять, и их авторы неизвестны, однако авторитет такого высокого органа, как СНБО Украины, при этом страдает.

Обозначенную выше цифру (5%) дезавуирует прежде всего сравнение ресурсов нефти и природного газа. Именно они составляют львиную часть стоимости всех минеральных ресурсов мира. Исходя из их достоверных запасов, доля Украины по нефти и конденсату – 0,1%, по природному газу – 0,5%. Далее учтем доминирующий в Украине вид полезных ископаемых – железные руды. В физическом измерении их запасы, по данным «Геоинформа Украины», составляют 6,3% мировых запасов. Их учет в стоимостном выражении, также как и угля, марганцевых руд, титановых и других видов сырья, позволяет, по нашим расчетам, поднять долю Украины в мировом измерении до 2,0-2,2% (что, по сути, повторяет оценку, данную в [12; 13]).

Однако в компаративном отношении указанная оценка также подлежит корректировке. Следует принять во внимание, что запасы многих видов полезных ископаемых, как уже отмечено, переработаны. Эта ситуация унаследована Украиной от директивно-плановой экономики и большинству стран мира не свойственна. Иллюстрируя ее, отметим, в частности, что сейчас обеспеченность железными рудами (исходя из текущей добычи) достигает 100-150 лет, то же для угля – свыше 500 лет, каменной соли – свыше 1000 лет. При этом запасы разведаны до глубины 2,0-2,5 км (даже бедные железные руды – до глубины 800 м), условия разработки тяжелые, а качество не всегда удовлетворительно. Например, **карбонатные марганцевые руды Украины,** которые составляют 79% их общих запасов, в соответствии с комплексной геолого-экономической и конъюнктурной оценкой попадают в категорию внебалансовых [5]. То есть они **должны быть исключены из состава объектов оценки ресурсной стоимости.**

Все указанные факторы, характеризующие реальное состояние минерально-сырьевой базы, следует соотнести и со стоимостными оценками русских ученых, приведенными выше, согласно которым доля Украины составляет 2,2%. То есть в действительности она должна быть несколько ниже.

Приведенные нами дополнительные расчеты свидетельствуют, что если «снять» эффект переработанности, например, путем учета только того объема запасов, который обеспечивает 40-50-летнюю добычу, то доля Украины в мировом балансе будет составлять около 1,8%. **Несмотря на эти корректировки, определенная уникальность ее территории сохраняется, поскольку удельный показатель плотности минеральных ресурсов в их денежном выражении в 4 раза превышает среднемировой.** При этом без учета нефти и газа эта доля повышается ориентировочно до 4,0-4,2%.

ПРОТИВОРЕЧИЯ РЕСУРСНЫХ ОЦЕНОК

Ключевым показателем для оценки состояния национальной минерально-сырьевой базы является соотношение между ее частью в мировом ресурсном потенциале и частью в произведенном минеральном продукте. С указанной целью нами осуществлен расчет стоимости минерально-сырьевой продукции, полученной в Украине в предкризисном 2008 году. При этом использованы цены первого товарного продукта горнодобывающих предприятий, сложившиеся на конец года. Такой продукцией в одних случаях являются непосредственно добытые полезные ископаемые (нефть, газ, уголь), а в других – продукты их первичной переработки (включая обогащение, фракционирование и др.). Цена на нефть (и конденсат) принята по аукционным продажам, а на природный газ – по цене для промышленности.

По результатам указанного расчета, **суммарная стоимость произведенной минерально-сырьевой продукции в Украине составила 123 млрд. грн., а если присовокупить минеральные воды, грязи лечебные и термальные воды – 126 млрд. грн.** В последней цифре отсутствуют лишь данные по урану (см. табл.). По курсу валют 2008 года это эквивалентно 25 млрд. долларов США, а по курсу 2011 – около 16 млрд. долл. США. Осуществляя абсолютные сопоставления, от-

метим также, что полученная сумма – это свыше 50% доходов государственного бюджета за тот же год.

Определение доли Украины в мировом минеральном продукте сталкивается с отсутствием достоверной базы для сравнения. Поэтому автор прибегает к экспертной оценке, основываясь, в частности, на материалах Мирового Банка. Также оценка позволяет заключить, что указанная доля находится на уровне $0,5\% \pm 0,1\%$.

Налицо, таким образом, значительный разрыв между долей Украины в мировом минерально-ресурсном потенциале, которая составляет 2,0-2,2%, и такой же долей в мировом минерально-сырьевом продукте – 0,5%. Существование данного разрыва, если подходить к нему абстрактно, свидетельствует о значительной неадекватности (своего рода «замороженности») сформированного ресурсного потенциала. Однако по своей конкретной сути это является специфическим национальным парадоксом.

В наиболее общем плане за этим кроется низкая ликвидность ресурсного потенциала. Оснований для такого объяснения, как показано выше, достаточно. В этом смысле можно говорить о постановке на баланс учет бедных и труднодоступных руд, усматривая здесь в основном наследие плано-административной системы. Вместе с тем в последние 15-20 лет к указанным причинам присоединились другие: прежде всего заторможенность или заблокированность инвестиционного процесса, что связано с кризисом переходной экономики, политической неустойчивостью и другими факторами.

В любом случае указанный разрыв вступает в противоречие со ссылками на то, что «начиная с 1994 года прирост разведанных запасов большинства из стратегических видов полезных ископаемых не компенсирует их добычу» [10;14].

В указанных условиях особенно возрастает роль экономических подходов, основанных на рыночных критериях и учете факторов конъюнктуры. **Опасность нереальных гипертрофированных оценок в том, что они позволяют связывать с минеральными ресурсами чрезмерные ожидания, а за этим стоит риск принятия неадекватных решений и, более того, риск дезориентации государственной политики.** В условиях, когда отраслевая структура промышленности обременена производством первичных сырьевых ресурсов и полуфабрикатов, такая дезориентация приводит к торможению структурной перестройки экономики.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ

Опыт рыночно-экономического регулирования на протяжении всего переходного периода достаточно однозначно свидетельствует о **низкой ликвидности значительной части национального ресурсного капитала** [8-10]. Другими словами, разведано довольно много ресурсных объектов, однако эти месторождения «лежат» невостребованными, то есть не находят спроса со стороны потенциальных инвесторов. Причины прежде всего кроются в качестве указанного капитала и в заниженных кондициях, к которым прибегали в «дорыночный» период развития экономики Украины.

Ситуацию, сложившуюся в итоге, достаточно красноречиво характеризуют оценки, которые делают сами представители геологической службы Украины. Так, имея в виду подготовленные объекты цветных, редких и редкоземельных металлов, они признают: **«Пока еще ни одно из месторождений не работает»** («Эконеделя» Минприроды Украины, 18.09.2009). Отсюда нарекания с их стороны в адрес бизнеса, что в Украине **«перспективные месторождения редких и цветных металлов, хрома, ванадия ожидают своих инвесторов»**. Следует добавить, что ожидают уже давно.

Происхождение указанных проблем в освоении отечественной минерально-сырьевой базы достаточно четко определено теми же представителями геологической службы – это **«низкая конкурентоспособность большого количества разведанных (!) месторождений при их оценке с использованием критериев рыночной экономики»** [1; 2]. В связи с этим следует, по нашему мнению, признать, что существуют объективные природные обстоятельства, несогласующиеся с чрезмерными национальными амбициями.

Следует далее подчеркнуть, что правительственные документы последнего времени содержат более трезвые оценки, связанные с состоянием минерально-ресурсной базы Украины. В частности, в Государственной программе экономического и социального развития Украины на 2010 год (утвержденной Законом Украины) справедливо отмечается, что «отечественный горно-металлургический комплекс имеет ряд проблем, что не позволяет ему достичь показателей развития мировой металлургии». **Одной из важнейших среди указанных проблем является «сокращение отечественной базы железорудного сырья и угля, что ставит металлургическую промышленность в зависимость от импортного сырья».**

Нам же, между тем, продолжают внушать мысль о некоей недоиспользованности минерально-ресурсного потенциала страны. Одна из последних попыток такого рода принадлежит Citigroup Лпс. и уважаемой Геологической службе США [15]. В соответствующем исследовании отмечено, что по стоимости запасов рудных полезных ископаемых лидером является ЮАР – 2,5 трлн. долл. США. За ней идут Россия и Австралия. Залежи руд в Украине оценены в 510 млрд. долл. США, и она заняла 4-е место. Этих запасов хватит более чем на 100 лет при текущих темпах разработки месторождений. Ключевой вывод: **«По стоимости резервов в долларовом измерении Гвинея, ЮАР, Индия, Украина и Казахстан относятся к регионам с максимальным недопроизводством в сравнении с объемом их запасов».**

Мы позволим себе **поставить под сомнение корректность этого вывода.** Наиболее уязвимыми в нем есть слова «в сравнении с объемом их запасов». Зарубежные эксперты включили в расчет все разведанные запасы, не считаясь с их качеством. Между тем, как уже отмечено, запасы железистых кварцитов (бедных руд) учтены до глубины 800 м. Нигде в мире не добывают богатые железные руды с глубины 1,5-2 км и нигде не используются столь низкокачественные марганцевые руды. Нет в мире бассейнов с более сложными условиями добычи угля, чем в Донбассе и т.д.

Таким образом, зарубежные эксперты, вооружившись отечественными оценками якобы рентабельных запасов руд, нас же убеждают в большом недопроизводстве сырья. В этом контексте отметим, что при наличии значительных в абсолютном измерении резервов железорудного сырья в Украине можно, естественно, построить еще один крупный горнообогатительный комбинат. Как, например, Приазовский, который одно время начал проектироваться в Запорожской области. Можно построить также новую шахту по добыче коксующегося угля и т.д. Однако сомнительно, что это сделает металлургическую отрасль более рентабельной. Но то, что это станет отвлечением значительных инвестиционных ресурсов в проект с долгосрочной окупаемостью капиталовложений – сомнений не вызывает.

Итак, **нас с излишней настойчивостью убеждают в исключительном минерально-ресурсном потенциале.** И многие в Украине склонны подыгрывать подобным оценкам, подпитывая свою гордость за национальные богатства. Для кое-кого ссылки на последнее обеспечивают определенные политико-административные дивиденды. Однако, как уже отмечено, **оценка ресурсного потенциала вне конъюнктурно-экономического анализа таит опасность смещения приоритетов в государственной политике** и в ее инвестиционной составляющей. В этом контексте находится критика «Общегосударственной программы развития минерально-сырьевой базы Украины на период до 2030 года» [11]. Вместо актуализации выявившихся приоритетов она стала воплощением валовых подходов к формированию своих задач, планируя по старой традиции прирост запасов.

ПРИОРИТЕТЫ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Проблемы, которые **надлежит решать геологической службе** государства в сложившихся условиях, являются достаточно специфическими. Их можно продемонстрировать на одном типичном примере. Еще с советских времен в Украине разведано «уникальное» Стремгородское месторождение ильменито-апатитовых руд в Житомирской области. Его «несомненное промышленное значение» базировалось на соединении больших запасов и достаточно низкого качества руд, которые как бы уравновешивали друг друга. Однако глобальность проекта фактически заблокировала его реализацию. Отзываясь на «нужды рынка», геологи начали подготовку ряда более мелких месторождений тех же руд, но лучшего качества (более богатых). Ими стали, в частности, Федоровское, Кропивненское, Выдыборское и некоторые другие объекты.

Сложилась ситуация, когда **при наличии значительных разведанных запасов ильменито-апатитовых руд продолжается интенсивная подготовка их новых запасов,** но уже на месторождениях, которые, вероятно, станут более привлекательными для инвесторов (к сожалению, такая подготовка носила безадресный характер и пока результатов не дала).

Такая ситуация с теми или иными нюансами **является достаточно типичной для сегодняшней геологической практики в целом.** Причем это не относится к некоей особенности Украины. Например, проведенная в России предварительная переоценка минерально-сырьевой базы в условиях изменившихся потребностей внутреннего и внешнего рынков, а также новой ценовой ситуации показала, что в разряд нерентабельных попадает от 30 до 70 % запасов, которые находились на государственном учете [6].

Национальная практика продемонстрировала также, что **постановка задач «ликвидации дефицитности» часто перерастает в самоцель и при этом приобретает внешнеэкономическое звучание.** Остродефицитность становится прикрытием для постановки геологоразведочных работ на сомнительных с точки зрения инвестиционных перспектив объектах.

Геологическая разведка является труднопредсказуемым процессом, в котором исследователь все время стоит перед альтернативой – продолжить или остановить работы, чтобы впуская средства. Ключевая задача состоит в том, чтобы отбраковка неперспективных ресурсных объектов происходила на как можно более ранней стадии. В этом смысле **«дефицитность» становится фактором, который подталкивает к продолжению разведочных работ** и провоцирует определенные спекуляции на этой почве.

Геологам все еще экономически выгодно продолжать уже развернутые горные, базовые работы и т.п. Однако в итоге полностью разведанное месторождение на долгие годы «зависает» на государственном балансе невостребованным. Другими словами, рыночная неконкурентоспособность ресурсного объекта выявляется только в итоге, а не заранее.

Подобная, по сути популистская, постановка вопроса о развитии минерально-сырьевого потенциала отслеживается не только в Украине, но и в российской практике. Это можно продемонстрировать на примере титанового сырья. В последнее десятилетие государственная политика России была направлена на создание собственной минерально-сырьевой базы титана с тем, чтобы избавиться от импорта концентратов, в частности, из Украины. С этой целью проводилось наращивание балансовых запасов, в том числе за счет переоценки уже известных объектов. На это время уже известно 23 месторождения. Были проданы лицензии на некоторые из них, однако практических сдвигов так и не произошло, так как все титановые руды относятся к более бедным, чем в других странах [7]. Проекты по их освоению подавались в контексте задачи по обеспечению сырьевой независимости с очевидным политическим подтекстом. Отдельные объекты привлекли определенное внимание инвесторов, но в итоге **средства, потраченные на подготовку месторождений, оказались «замороженными».**

Регионы Украины, также как и России, нередко проводят ту же популистскую политику, спекулируя проблемами развития, создания рабочих мест, увеличения национального богатства и экспортного потенциала, не заботясь при этом внерыночным характером предложений по освоению ресурсных объектов. Поведение местных органов власти в этом отношении характерно. Так, Закарпатская областная госадминистрация лоббировала в свое время освоение Беганского месторождения, Винницкая – Бахтынского (флюоритового), а Запорожская – поддерживала строительство Приазовского горнообогатительного комбината на базе местных месторождений железных руд и т.п.

Из приведенного следует, что **неопределенность в минерально-сырьевой политике в целом и на региональном уровне порождает ложные шаги как со стороны государства, так и регионов.** Минерально-сырьевые ресурсы становились нередко объектом определенных спекуляций, а предпосылки для этого создаст отсутствие рыночно-экономических оценок и какого-либо маркетинга.

Подытоживая вопросы «ресурсной уникальности Украины», **мы не склонны огульно ее отрицать.** Но, во-первых, эта уникальность состоит скорее в разнообразии полезных ископаемых на такой достаточно небольшой территории. Во-вторых, эта уникальность относится скорее к возможностям наиболее полного удовлетворения собственных потребностей. И в-третьих, эту уникальность в большей мере следует относить к нерудной гамме сырья. Наконец, нельзя не считать с тем, что эта уникальность на сегодняшний день значительно нивелируется дефицитом энергоресурсов и зависимостью от импорта ряда видов сырья.

Категория «ресурсной уникальности» может быть обманчивой в утилитарном или политическом смысле. Ведь она может сыграть (или частично уже сыграла) с нами злую шутку. Она успокаивает и расслабляет – правительство, предпринимателей, граждан: инвесторы, мол, сами заявятся. Эта категория принадлежит к тем, которые склоняют к выжидательной позиции, к пассивности и т.д. В ней, кроме того, присутствует спекулятивный элемент. На смену ей следует призвать рыночный прагматизм.

ВЫВОДЫ

В быстрорастущей глобальной экономике минеральные ресурсы ввиду их природной ограниченности набирают новый стратегический вес. Решение вопросов более полной обеспеченности минеральными ресурсами как фактора

экономической безопасности и автономности становится для каждой страны средством страхования от глобальных кризисов.

В украинской экономике ресурсы недр являются сегодня очевидной доминантой и с точки зрения перспективы – одним из наиболее противоречивых факторов дальнейшего сбалансированного развития. С одной стороны, сырьевые отрасли играют роль локомотива экономики, а с другой – их высокий удельный вес и экспортная ориентированность создают риск для устойчивого развития, что продемонстрировал кризис конца 2008-2009 годов.

Исследования мирового и близкого нам опыта России свидетельствуют, что идея форсированного развития сырьевых отраслей в расчете на то, что в дальнейшем это позволит развивать и технологически сложные производства, оказалась обманчивой. В частности, опыт Российской Федерации показал, что «сырьевое направление не обеспечивает ускорения научно-технического и социально-экономического развития» [6]. Аналогичным свидетельством является проявление «голландской болезни» в ряде стран, в том числе и в Украине [10]. Приоритетное развитие сырьевых отраслей постоянно ставит высокотехнологические производства на второй план, создавая в этой сфере емкую нишу для иностранного производителя и контроль с их стороны этой сферы.

В Украине инерция предыдущего сырьевого развития не преодолена. В отечественной практике все еще пролонгируются преференции горно- и химико-металлургическому комплексам. Из-за недостатков стратегического планирования сохраняется нечеткость задач государственной геологической службы, неопределенность приоритетов и отсутствие последовательной политики. Задача «ликвидации дефицитности» на практике перерастает, к сожалению, в самоцель и приобретает часто внешнеэкономическое содержание.

Таким образом, национальной политике в минерально-сырьевой сфере предстоит в дальнейшем формироваться с учетом двух контраверсионных целевых установок, а именно: роста стратегического веса минеральных ресурсов в мирохозяйственном комплексе, с одной стороны, и преодоления сырьевого крена в экономике страны – с другой. В этом плане должны пройти доработку долгосрочные программные документы по развитию минерально-сырьевой базы Украины.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гурський Д.С. Концептуальні засади розвитку геологічної галузі України / Д.С.Гурський // *Мінеральні ресурси України*. – 2004. – № 3. – С. 3-6.
2. Гурський Д.С. Тези концептуальних засад державної мінерально-сировинної політики щодо використання стратегічно важливих для економіки країни корисних копалин / Д.С.Гурський // *Мінеральні ресурси України*. – 2007. – № 3. – С. 3-5.
3. Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо застосування угод про розподіл продукції», 23 вересня 2010 року № 2562-VI // *Урядовий кур'єр*, 3 листопада 2010. – № 205.
4. Концепція нарощування мінерально-сировинної бази як основи стабілізації економіки України на період до 2010 року // *Мінеральні ресурси України*. – 2000. – № 1. – С. 5-9.
5. Лепішов Г. Промислові і резервні руди (до проблеми переоцінки мінеральних ресурсів України) / Г.Лепішов, А.Василенко // *Геолог України*. – 2007. – № 4. – С. 6-9.
6. Малышев В. Основы возрождения народного хозяйства / В.Малышев, Н.Резников // *Економіст*. – 2005. – № 11. – С. 45-50.
7. В.С.Металиди. Титан России / В.С.Металиди // *Мінеральні ресурси України*. – 2008. – № 3. – С. 42-45.
8. Міщенко В.С. Глобальний і національний вимір трансформаційних процесів у мінерально-сировинній сфері України / В.С.Міщенко; заг. ред. акад. НАН України В.М.Шестопалова. – К.: РВПС України НАН України, 2009. – 84 с.
9. Міщенко В.С. Економічні пріоритети розвитку і освоєння мінерально-сировинної бази України / В.С.Міщенко. – К.: Наукова думка, 2007. – 360 с.
10. Міщенко В.С. Голландська хвороба на українському ґрунті (до економічної оцінки мінерально-сировинної бази) / В.С.Міщенко // *Економіст*. – 2010. – № 12. – С. 8-10.
11. Міщенко В.С. Мінерально-сировинна база України в контексті програмно-цільового планування / В.С.Міщенко // *Економіст*. – 2011. – № 4. – С. 14-17.
12. Неженский И.А. «Природной цене» минерального сырья / И.А.Неженский // *Минеральные ресурсы России. Экономика и управление*. – 2004. – № 1. – С. 98-100.
13. Неженский И.А. Сравнительный стоимостный анализ минерально-сырьевой базы мира / И.А.Неженский, Ю.В.Богданов // *Минеральные ресурсы России*. – 2002. – № 5. – С. 43-50.
14. Общегосударственная программа развития минерально-сырьевой базы Украины на период до 2030 года. Утверждена Законом Украины от 21 апреля 2011 года № 3265-VI // *Урядовий кур'єр*, 8 червня 2001, № 103.
15. Україну признали одной из самых богатых стран мира. [Электронный ресурс]. – Режим доступу: <http://news.mail.ru/intworld/ukraine/economics/3727734/>.